

ИСТОРИЯ АМЕРИКИ В АСПЕКТЕ ПАССИОНАРНОЙ ТЕОРИИ ЭТНОГЕНЕЗА

Яков Басин

Пассионарная теория этногенеза

«Исторический процесс по Льву Гумилёву представляется им как взаимодействие развивающихся этносов с другими этносами и географическим ландшафтом. Эта теория была опубликована в виде статей в рецензируемых журналах, представлена в виде диссертации, защищена на соискание степени доктора географических наук в 1974 году (но не утверждена в ВАК) и депонирована в виде рукописи «Этногенез и биосфера Земли» в ВИНТИ РАН. В 1989 году рукопись была издана в виде монографии [1]. Теория Гумилёва описывает и исследует этногенез – даёт определение этноса, рассматривает взаимодействия этносов и вводит новое понятие **пассионарность**». (*Этногенез* – процесс, происходящей в этнической системе от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности [1]).

Итак, вкратце – у теории Гумилёва имеются несколько основополагающих, по существу аксиоматически строгих понятий и постулатов, таких как этнос и фазы его развития, системность, пассионарность. Для нашей темы важно следующее. Этнос как форма существования вида *HOMO SAPIENS* – ключевое понятие в теории Гумилёва. Что такое сам феномен – этнос? Определений понятий *этнос, нация, народ* имеется много, но ни одно из них не охватывает всего разнообразия человеческих общностей. С одной стороны, мы вынуждены констатировать – «нет ни одного реального признака для определения принадлежности к этносу, применимого ко всем известным случаям»; а с другой – практически каждый взрослый человек, особенно не задумываясь, знает, к какой этнической общности он принадлежит, знает, кто ему близок, кто ему свой, а кто чужой» [1]. Этот парадокс указывает, прежде всего, на тот факт, что понятие *этнос* весьма сложно и связано с природой человека.

В чём же общность и отличие человека от всех других живых существ? Для всех них, включая человека, есть необходимость обмениваться со средой, веществом и энергией в среде обитания. «Отличие же состоит в том, что почти все необходимые средства своего существования человек вынужден добывать трудом, взаимодействуя с природой **не только как биологическое, но и как социальное существо**» [1]. Именно это проявление дуальности (выражаясь философским языком) феномена, каким является этнос, и служит основой для понимания его особенностей. Оно же создаёт труднопреодолимые сложности в формулировке определения самого этого феномена и его описания. Условия, в которых живёт определенный этнос, непрерывно изменяются. Закономерности этих изменений в социальном аспекте исследуются гуманитарными науками – политической, экономической и социологической. Однако закономерности развития человечества, отмечает Гумилёв, не "отменяют" действия закономерностей биологических, в том числе связанных с популяционной генетикой человека. **Нельзя игнорировать или сознательно отрицать нашу подчинённость не только социальным, но и более общим закономерностям развития.** Следовательно, проблемы этногенеза выходят далеко за пределы социальных наук» [1].

Главный вопрос, на который должен был ответить учёный, изучающий этногенез, формулируется следующим образом: этнос – это социальное явление или явление биолого-географическое, т. е. явление природы? Л. Н. Гумилёв доказал второе, и именно это утверждение является сутью его теории этногенеза и отличает эту теорию от всех других [2]. Важнейший вывод, вытекающий из определения этноса как явления природы, состоит в том, что этногенез – процесс циклический, как жизнь человека, тогда как социальное

развитие человечества – процесс поступательный, который можно назвать «прогрессом человечества». Поэтому каждый отдельно взятый этнос смертен, и этот факт историческая наука подтверждает со всей очевидностью.

Другой важный аспект понятия этнос даёт *системный анализ* его как сложного явления. Гумилёвым предложена иерархическая схема классификации этнических целостностей. Согласно предложенной им этнической систематике, вершиной этнической иерархии является т. н. *суперэтнос* (выше этого уровня только человечество в целом). По Гумилёву, «суперэтнос – это группа этносов, проявляющая себя как мозаичная целостность и возникшая одновременно в одном регионе». Другими словами, нации и народы в этнической системе имеют ранг этносов, и они входят как составляющие звенья в систему высшего порядка, т.е. в суперэтнос. Его более привычный синоним – цивилизация, (например, в трактовке понятия «цивилизация» Самюэля Хантингтона [3]), он же «культура» или «мир», например, т. н. средневековый «христианский мир». Этности, в свою очередь, делятся на общности – системные целостности низшего порядка, названные Гумилёвым субэтностями. Реальность их существования можно проиллюстрировать фактом этнической дифференциации крупных народов. Например, для французского этноса это нормандцы, бретонцы, провансальцы; они сохранились как провинциальные особенности, не нарушая этнической целостности французского этноса. В средние века эти сегодняшние субэтности были самостоятельными этносами. В процессе этногенетической консолидации французской нации эти этности потеряли большую часть своей самобытности и стали французами, сохранив отличие от парижан и других жителей Иль-де-Франс на субэтническом уровне.

Главное научное достижение Л. Н. Гумилёва – открытие движущей силы этногенеза: природного феномена, т.н. «фактора X», названного им «пассионарностью», от которого зависят судьбы целых народов. Это явление присуще как отдельным людям, так и этническим целостностям различного ранга. Автор даёт следующее определение пассионариям: «Это люди с выдающимися волевыми качествами и целеустремлённостью. Свою огромную энергетику они направляют на достижение определённой цели (часто иллюзорной и практически невыполнимой) и стремятся к этой цели страстно, не считаясь со здравым смыслом и любыми жертвами».

Этногенез народа рассматривается у Гумилёва подобным течению человеческой жизни, которая естественным образом делится на периоды (внутриутробный, детство, молодость, переломный возраст, зрелость, старость и смерть) и управляется энергетикой организма человека. В каждый из этих периодов поведение народа, как и человека, меняется предсказуемым образом. Следовательно, **знание возраста определённого народа даёт ключ к пониманию его поведения, а значит, и к прогнозу политических событий, связанных с этим народом.** Есть такое шуточное определение из чёрного юмора: «что такое жизнь человека? Это болезнь с летальным исходом, распространяющаяся половым путём». Так вот, в продолжение шутки. Этногенез - нечто подобное, но на популяционном уровне.

«Внутренняя движущая сила этногенеза – процесса зарождения, возникновения, развития народа и прихода его на авансцену политической карты мира в качестве активного персонажа событий исторического значения, а затем увядания и исчезновения с этой карты - названа Гумилёвым **пассионарностью -- энергетикой этногенеза (он же Фактор X)**» [1].

Этногенез данного этноса проходит следующие возрастные фазы (в терминологии Гумилёва): фазу подъёма (включающую инкубационную часть этой фазы), т.н. акматическую фазу, надлом, инерционную фазу, обскурацию, мемориальную фазу. Причём, эти фазы (как и само возникновение этноса) непосредственно связаны с уровнем энергетики членов этноса. В фазе подъёма этнической системы пассионарность растёт, в фазе акматики она достигает высшего накала. Затем происходит «перегрев этой системы», и этнос вступает в состояние надлома (резкого снижения её энергетики). В инерционной

фазе (если посчастливилось в неё войти, минуя депопуляцию) снижение пассионарности затормаживается, и этнос живёт накопленными богатствами и традициями. Этот период особенно благоприятен для «собираания плодов земных», наступает «золотая осень цивилизации». Ярким примером является Западный мир XVII–XX вв. Наконец, обскурация – новое резкое понижение пассионарности, мучительное падение этноса. На этом заканчивается активная динамическая жизнь этноса как системы. Длительность этой жизни не более 1200–1500 лет. Если этнос уцелеет, его ждёт малоактивная жизнь в мемориальной фазе этногенеза, когда этнос приостанавливает своё развитие и погружается в состояние гомеостаза, т.е. живёт в равновесии с природой, не стремясь что-либо менять в ней. (Именно в этой фазе, как будет показано ниже, находились разрозненные племена индейцев Северной Америки, когда на её территорию приплыли иммигранты из Европы). **Так заканчивается очередной цикл этногенеза до следующего пассионарного толчка в регионе проживания этого этноса, который вовлечёт его вместе с соседними этносами в новый цикл этногенеза, образовав новые этносы из их субстрата.**

Из вышесказанного следует, что есть два класса этносов:

1. Этности пассивные с низкой пассионарностью, находящиеся в мемориальной фазе этногенеза. В этой фазе этности входят в биоценоз («Законченный комплекс форм, связанных в одно целое общностью условий их существования», вписывающийся в ландшафт»[1]). Они застывают в этногенетическом развитии. Их называют «персистентами».
2. Этности активные достаточно пассионарные для продолжения своего этногенетического развития. Такие этности размножаются и стремятся расселяться за пределами своего ареала.

По Гумилёву, в составе этноса всегда присутствуют в разных парциальных соотношениях три категории людей по их психологическому типу: пассионарии, гармоничные особи и т. н. субпассионарии. Различие этих типов особей - в соотношении меры их энергетики с инстинктом самосохранения. У пассионариев энергетика избыточна, благодаря чему они способны на сверхнапряжение. Причём, это не имеет отношения к морали, идеологии, даже к таланту, есть лишь градации пассионарности, т. е. энергетики. **Пассионарий совершает поступки, выходящие за грань биологического инстинкта самосохранения. Безпассионариев, способных вкладывать свою избыточную энергию в этническую систему, не появятся в этой системе достойные народные лидеры, храбрые воины, жаждающие знаний учёные и отважные путешественники. В такой системе неизбежно должны наступить застой и деградация.**

У гармоничного человека пассионарность и биологический инстинкт самосохранения уравновешивают друг друга. Это рациональный человек – прагматик. Такой индивид (если есть соответствующий талант и школа) в хороших условиях может стать отличным художником, композитором и т.д. При одном условии - если за это платят. Если нет – он может заняться каким-либо другим делом, пусть и менее творческим, зато более прибыльным (посокрушавшись, конечно).

Субпассионарий делать что-то полезное может быть и вовсе не способен. Им управляют биологические импульсы – первичные реакции (похоть, злоба, лень, голод), которые намного превосходят его энергетику, обуздать их он не в силах. Типичные субпассионарии – всевозможные инфантильные особи (бродяги, бездомные, прожигатели жизни) и пассивные мечтатели (маниловы и обломовы), а также безвольные личности: пьяницы, наркоманы, наёмники, жулики, проститутки. Хотя и они могут, разумеется, проявлять свои таланты в иных сферах. Современную эпоху, кстати, как раз и характеризует накопление таких типов даже в верхах общества, как в России, так и на Западе.

Гумилёв приводит массу примеров из истории суперэтносов. Вот как в его представлении выглядит этногенез суперэтноса «Западный мир», он же Романо-

Германский суперэтнос. «В IX веке н. э. пассионарный толчок затронул территорию Франции и Германии (произошла «феодалная революция»). После веков безвременья и вялого существования варварских королевств, возникших на развалинах Римской империи, родилась новая, рыцарская Европа со своими нравами. В эпоху подъёма пассионарности она отстояла себя от атак викингов, арабов и венгров. Европа покрылась романскими замками и готическими соборами, выплеснулась от переизбытка сил крестовыми походами. В следующей, акматической, фазе мы видим борьбу партий в Священной римской империи германской нации, Столетнюю войну Англии и Франции, борьбу королей с феодалами. Затем наступила фаза надлома (начало XIV века.). Её первая, в основном инкубационная половина, названа в Европе «Возрождением», хотя по сути дела, по мнению Гумилёва, это было вырождение. Во второй половине фазы надлома происходят следующие события: Реформация, разгораются религиозные войны, свирепствует инквизиция, останавливается развитие науки и искусства. Самая кровопролитная того времени война – Тридцатилетняя война (1618–1648). Эту войну сопровождал страшный разгул субпассионарного бандитизма. Она закончилась Вестфальским миром. И Европа вступила в фазу инерции. В этой фазе постепенно ликвидируется этнокультурный раскол Европы, ведутся успешные колониальные завоевания за её пределами. Происходит невиданный подъём науки и благосостояния Западного мира. Формируется и т. н. общество потребления – «Золотой миллиард», создаётся Европейский Союз. Эта фаза тянется до наших дней, но, к сожалению, видимо, ей приходит конец. Весьма вероятно, что явление, которое возникло в конце шестидесятых годов XX века и величается загадочным словом «постмодерн», есть просто европейская форма вступления в следующую фазу этногенеза Западного мира – в обскурацию» [1].

История современной послеколумбовой Америки

История современной послеколумбовой Америки начинает отсчёт в 1492 году. В этом году генуэзец Христофор Колумб приплыл к берегам нового для европейцев континента под флагом Испанского королевства.

Конец XV века -- это конец инкубационного периода фазы надлома, когда этносы Западноевропейской цивилизации стали активно избавляться от излишней пассионарности. Но вместо крестовых походов направили энергию на завоевание заморских земель, населённых отсталыми в культурном и технологическом отношении народами. Первыми начали эти завоевания правительства и народы Испании и Португалии – те народы, которые осуществили реконкисту, выгнав со своей земли – с Пиренейского полуострова – араб-берберийских завоевателей.

Испанские и португальские правители создали в своих странах абсолютные монархии, жёстко централизованные. Но чтобы укрепить королевскую власть и стабилизировать жизнь в стране, необходимо было избавиться от пассионарного воинства, того самого, которое и обеспечило победную реконкисту своей энергией и кровью. Открытие Америки предоставило этому воинству безграничные возможности под защитой своего государства безнаказанно грабить, убивать, захватывать в рабство и эксплуатировать население завоёванных территорий.

История этих завоеваний в чём-то напоминает крестовые походы XI–XIII вв. Схожесть можно объяснить тем, что социально-политическая задача властей была одна и та же: избавиться от излишней пассионарности своих этносов, которая угрожала её властвующей элите. Разница же состояла в том, что крестовые походы были в период, когда западная европейская цивилизация и входящие в неё этносы находились в самой буйной акматической фазе (пике пассионарности) этих народов. Эта фаза этногенеза диктует определенную доминанту (направленность) поведения пассионарных личностей. Крестоносцы пошли воевать с народами, не уступающими им в цивилизационном и военном отношении. А это

значит, что они были способны рисковать своей жизнью, чтобы отвоевать Гроб Господень у мусульман, т. е. они были способны воевать ради самой идеи, в которой нет ничего прагматичного. Испанских конкистадоров гнала в Америку страсть к наживе и уверенность в своём военном превосходстве над войсками туземцев, которые не смогут оказать им серьёзного сопротивления. Это другая доминанта поведения, характерная для пассионариев в фазе надлома.

Этногенетическая характеристика туземных народов Америки

На территориях обеих Америк жили до прихода европейцев туземные народы, находящиеся на разных ступенях этногенетического и цивилизационного развития: от диких первобытных племён долины Амазонки и острова Огненная Земля до государственных образований на уровне многонациональных империй Ацтеков, Майя, Инков. И каждый из этих народов жил и продолжает жить, если не был уничтожен под корень нашествием европейцев. Кроме них на этих территориях сегодня проживают народы, прибывшие из Старого Света, и многочисленные разнообразные метисы, образовавшиеся в результате браков между этими народами и туземцами. Каждый из этих народов находится в своей фазе этногенеза. Следовательно, они имеют ещё и свою этногенетическую характеристику, отличную от характеристики социально-цивилизационной. **Именно влияние этногенетической характеристики на судьбы народов Америки является предметом нашего рассмотрения.**

Большинство североамериканских и канадских индейских этносов в прериях и лесах Америки, живших охотой на бизонов и оленей, как отмечалось выше, относятся к низкопассионарному пассивному классу. По Гумилёву: «До прихода европейцев они давно растратили свою пассионарность, потеряв способность и желание что-либо менять в окружавшей их девственной природе; они жили в составе биоценозов Северной Америки, т.е. в мемориальной старческой фазе этногенеза. Количество людей в племенах определялось количеством бизонов и оленей, и поскольку при этом условии было необходимо ограничение естественного прироста, то нормой общежития были истребительные межплеменные войны. Целью этих войн не были захват территорий, покорение соседей и экспроприация их имущества, политическое преобладание... Нет! Корни этого порядка уходят в глубокую древность, и биологическое назначение его ясно. Поскольку количество добычи не беспредельно, то важно обеспечить себе и своему потомству фактическую возможность убивать животных, а значит, надо избавиться от соперника. Это не были войны в нашем смысле, это был способ существования, поддерживающий определенный стабильный биоценоз. При таком подходе к природе, естественно, не могло быть и речи о внесении в неё каких-либо изменений, так как они рассматривались как нежелательная порча природы, находящейся, по мнению индейцев, в зените совершенства. Точно так же вели себя земледельческие племена, так называемые индейцы пуэбло, жившие у современной границы США–Мексика. С той лишь разницей, что мясо диких зверей у них заменял маис. Они не расширяли своих полей, не использовали речную воду для орошения, не совершенствовали свою технику»[1].

Совершенно по-другому вели себя ацтеки. На земли современной Мексики ацтеки переселились с Севера в XI–XIV вв. и создали на завоёванной территории свою могучую империю. Этот народ отличался высокой пассионарностью, проявлявшуюся ведением завоевательных войн, сооружением каналов и акведуков, т. е. их пассионарность проявлялась, в частности, в целенаправленном изменении ими окружающей природы с целью повышения её сельскохозяйственной продуктивности, необходимой для растущего населения. Короче говоря, ацтеки определённо были этносом активным. Сравнительно недавно американские археологи в самом центре Северной Америки, в долине Огайо, обнаружили грандиозные земляные сооружения – валы, назначение которых было

неизвестно самим индейцам [4]. Очевидно, некогда там тоже жил пассионарный народ, изменявший природу.

Взаимоотношения аборигенов с европейцами на территориях Америки после её завоевания

Все американские аборигены, в конечном счёте, вошли в контакт с европейцами, которые прибыли в Америку не на экскурсию, а для того, чтобы жить на земле, на новой родине, чтобы стать американцами. В эту страну прибыли люди хотя и одной цивилизации, или одного суперэтноса в терминологии Гумилёва, но разных национальностей и как представители трёх христианских конфессий: католической, протестантской и православной.

Ко времени открытия Америки Западноевропейский суперэтнос, т. н. «Христианский мир», находясь в фазе надлома, раскололся на два лагеря: католиков и протестантов. В Америку хлынули и католики (испанцы, португальцы, французы) и протестанты (англичане и голландцы), там они столкнулись с аборигенами и что оказалось? Эти контакты дают далеко не одинаковые результаты.

Испанское завоевание Америки началось с захвата Карибских островов. Островитяне (индейцы), жившие на этих островах, были немногочисленны, вели примитивное хозяйство, не вкладывая большого труда в своё жизнеобеспечение. Богатая природа островов их всем обеспечивала почти «бесплатно». Испанцы же начали создавать плантации и использовать рабский труд. Непривычные к такому труду и жестокому обращению островитяне быстро вымерли (за одно-два поколения) и их заменили на негритянских рабов. Этому вымиранию способствовали инфекционные заболевания, привезённые из Европы иммигрантами, смертельные для туземцев, лишенных иммунитета к этим болезням. К настоящему времени у коренного населения Карибских островов практически отсутствует заметный индейский элемент в геноме, есть только европейский и африканский. Пассионарная популяция этих островов имеет в основном европейские корни. Это заметно по цвету кожи властной элиты - её представители более светлокожие.

Когда испанцы захватили Центральную и Южную Америку, то оказалось, что при всём своём зверстве, при всех ужасах и жестокостях, сопровождавших их вторжение, они нашли всё-таки общий язык с местными жителями: побеждая и покоряя ацтеков, инков, муисков (народность, заселявшая современную Колумбию), они видели в них людей.

Государства ацтеков, инков и муисков образовались в XII веке и находились к моменту появления испанцев в начале акматической фазы этногенеза (как, например, Московская Русь времён Ивана Грозного). Народы этих государств были завоевателями и вели себя очень жестоко и издевательски в отношении покорённых народов, которых они превратили в низший класс общества, угнетаемый и презираемый завоевателями. Их вероучения предусматривали человеческие жертвы. В жертву приносились красивые юноши и девушки из покорённых народов. Вот почему в войнах испанцев с этими государствами, покорённые народы пошли сражаться на стороне испанцев против своих свирепых угнетателей. Этим, в частности, объясняются быстрые победы малочисленных отрядов конкистадоров, а не только наличием у них огнестрельного оружия и лошадей.

Испанцы не стали уничтожать господствующую элиту разгромленных индейских государств, а крестили её представителей, дарили им дворянские титулы, обязали их служить в испанской армии и относились к ним, как равным себе. Индейцев из покорённых племен испанцы заставили работать на своих гасиендах (поместьях) и серебряных рудниках, но издевательств и унижений не допускали. В 1542 году в Испании был принят закон, не допускающий рабство в отношении индейцев, но разрешивший торговлю негритянскими рабами. Правительство Испании принимало и другие меры по защите индейцев от произвола местных властей и сверхэксплуатации их аристократией. Испанцы

завезли в свои колонии все виды скота, сельскохозяйственную технику, крестили и обучали грамоте простых индейцев.

В результате этих завоеваний коренное индейское население стало жить во всех отношениях значительно лучше, чем под властью своих индейских завоевателей. В конечном итоге между испанцами и индейцами установились комплиментарные отношения, сохраняющиеся до настоящего времени. Как следствие, браки между ними стали обычным явлением. В результате таких браков в странах Латинской Америки - в Мексике, Венесуэле, Колумбии, Перу, Эквадоре, Парагвае, Боливии, Чили - образовалось преимущественно метисное население. То же произошло в португальской Бразилии и французской Гвиане. Но в горах и тропических лесах сохранились и чисто индейские племена с многочисленным населением. Работоторговля привела в колонии негров, появились европейско-негритянские метисы – мулаты и индейско-негритянские метисы – самбо.

Французы тоже были католиками, как и испанцы. Поселившись в Канаде, в Квебеке, в XVII веке, они подружились с местными индейцами и быстро «обиндеелись», женились на индианках и переняли их быт, но, сохранив свой язык и католическую религию, продемонстрировав комплиментарность в отношении аборигенов ещё большую, чем испанцы. Поэтому, когда вспыхнула война между Францией и Англией, индейцы в своём большинстве (кроме ирокезов) воевали на стороне французов.

Против англичан индейцы подняли всеобщее восстание под руководством вождя племени оттавов Понтиака. Это восстание переселенцы англо-саксонского происхождения жестоко подавили, Понтиака убили, и все последующие восстания североамериканских племён постигла та же участь. Конечный итог известен: после образования Соединённых Штатов Америки белые американцы, преимущественно протестанты (потомки эмигрантов в основном из Великобритании, а также из Голландии, Скандинавии, Северной Германии) истребили большинство индейских племён на всей территории США почти полностью. Оставшихся аборигенов поместили в резервации. Такая вот разная судьба индейцев на разных территориях двух Американских континентов. Дело в том, что североамериканцы – англосаксы, протестанты были людьми иного склада по сравнению с испанцами и французами, они не смогли мирно ужиться с индейцами, также как и у себя дома сегодня со своими католиками - ирландцами в Ольстере.

Русские колонизаторы Аляски были единственными переселенцами, кого фактически победили североамериканские индейцы, систематически вырезая малочисленные русские поселения. Оказать военную помощь правительство России было не в состоянии из-за удалённости и незаинтересованности (Аляска не Кавказ). Ожидать мощных волн русской иммиграции в этот суровый край, имея Сибирь, тоже не приходилось. А отношения православных русских с индейцами не сложились. Эти отношения с индейцами оказались такими же антикомплиментарными, как и у североамериканских протестантов, но подавить индейцев сил у России тогда не было. К этому добавилась тяжёлая для России политическая ситуация начала 60-х годов XIX века. Имеется в виду продолжение конфликта России с Англией и Францией -- победителями в Крымской войне.

Царь Александр II, опасаясь, что английская Канада легко захватит русскую Аляску, принял решение срочно продать её своему союзнику: северянам США. Вместе с Аляской отдали и Алеутские острова. На этих островах жил другой народ, родственник эскимосам, с которым у русских колонистов сложились дружеские отношения. Алеуты приняли от них православие и до сих пор сохранили верность этой религии и ряду русских обычаев. (В известном голливудском фильме «Охотник за оленями» герои фильма - потомки русских колонистов, по-видимому, осевших на этих островах).

Этногенез латиноамериканских народов

В начале XIX века в испанских владениях в Америке начались восстания народов колоний за освобождение от власти метрополии. В то же время сама Испания вела свою национально-освободительную войну с наполеоновской Францией. Возглавил восставших в испанских владениях Симон Боливар. Он и большинство руководителей восстания были метисами и мулатами, а не индейцами. Более того, коренные индейцы поддерживали в своём большинстве испанскую администрацию колоний. Сам Боливар высказался по этому поводу так: «Рождённые в лоне одной матери, но разные по крови и происхождению наши отцы – иностранцы, люди с разным цветом кожи. Это различие будет чревато важными последствиями». Он не ошибся. Руководители восстания надеялись, что им удастся создать единую нацию и государство, подобное США. Но вместо единой нации образовалась группа родственных народов, которая объединила эти народы на более высоком этническом уровне – в новую Латиноамериканскую цивилизацию, или, на языке Гумилёва, в Латиноамериканский суперэтнос. Восстание унесло не менее миллиона жертв (и это в малонаселённом регионе). Напомню, эта цифра вдвое больше, чем количество жертв в гражданской войне в США, или примерно равна числу жертв многочисленных народов Европы в Наполеоновских войнах. Спрашивается, ради чего? В экономическом отношении восставшие народы только проиграли, лишившись испанской инфраструктуры и военной защиты. Под испанцами они жили лучше во всех отношениях, но «Сладкое слово свобода» для пассионариев сильнее прагматики.

Дальнейшую историю латиноамериканских этносов рассмотрим на примере **мексиканцев**. Их история, как современного народа, начинается с обретения мексиканцами независимости от Испании в 1821 году. Она весьма типична для народов, входивших в Латиноамериканский суперэтнос. Особенно, если рассматривать эту историю в аспекте «Пассионарной теории этногенеза». Весь этот период до наших дней мексиканский этнос, как и другие латиноамериканские этносы, находился в акматической фазе. Бурные события в форме внутренних конфликтов мешали мексиканскому народу в его государственной консолидации и привели к потере 50% своей территории в пользу более удачливого северного соседа (война с США, 1846–1848 гг.). Затем последовало нашествие французских захватчиков. Четыре года национально-освободительной борьбы с французами вернули в 1867 году мексиканцам свободу, сплотили молодую нацию под руководством Бенито Хуареса – индейца из бедной крестьянской семьи, самого любимого народом национального героя Мексики, ставшего президентом страны (1867–1872 гг.).

На примере образования Латиноамериканского суперэтноса мы можем наблюдать классический «взрыв этногенеза», (который можно датировать, по-видимому, концом XVII века, с учётом времени инкубационного периода в 100–150 лет). Этот «взрыв этногенеза» и его последствия происходили в историческом масштабе буквально на наших глазах и в непосредственной близости от США. Посмотрите, сколько мы знаем сегодняшних «отъявленных» пассионариев из стран Латинской Америки: Бенито Хуарес, Панчо Вилья, Эмилио Сапата, Порфирио Диас, Че Гевара, Лус Престос, Фидель Кастро, Хуан Перон, Сальвадор Альенде, Аугусто Пиночет, Уго Чавес.

Этногенез североамериканского этноса

Североамериканский этнос был образован переселенцами из Великобритании, прибывшими в Северную Америку в начале XVII века. Эти переселенцы принадлежали к английскому этносу, одному из многих этносов, входящих в состав Западной т.н. Христианской цивилизации (Романо-Германского суперэтноса в терминологии Гумилёва), возникшего в результате пассионарного толчка, который произошёл на территории Европы в IX веке). Этот этнос окончательно сформировался к началу XI века после завоевания

Англии норманнами, которые приплыли из завоёванной ими ранее французской Нормандии.

Ко времени прибытия первых английских переселенцев в Северную Америку английский этнос существовал более 800 лет (XI–XVII вв.), находился в третьей фазе этногенеза – надломе, т. е. имел невысокую пассионарность. Англичане - первопоселенцы в Северную Америку отличались по сравнению с соплеменниками, оставшимися дома, большей пассионарностью. Прибыв в Северную Америку, они стали тем ядром, который сформировал новый Североамериканский англоязычный этнос. Тем не менее, этногенетический возраст этих североамериканцев и их потомков сегодня соответствует возрасту его родоначального английского этноса, от которого они отпочковались. Следовательно, этот новый этнос входит в состав Романо-Германского супурэтноса как его заокеанская часть.

В процессе этнической консолидации североамериканского этноса к английскому ядру этого этноса присоединились переселенцы из Голландии, Северной Германии, Скандинавии, близкие к англосаксам по происхождению, языку и религии. Со второй половины XIX века массово стали прибывать в США католики из Италии и Ирландии и в меньшей степени переселенцы из других стран и представители других религиозных конфессий, в том числе из Африки. Из неевропейцев в составе североамериканского этноса присутствует немалый по численности субэтнос, состоящий из потомков африканских рабов. Современные афроамериканцы, (в отличие от прибывших иммигрантов из Африки) в большинстве своём это мулаты и квартероны, получившие европейские гены от бывших рабовладельцев.

Как отмечалось выше, у переселенцев, как правило, наблюдается относительно более высокая пассионарность, чем в среднем у соплеменников, оставшихся на родине. В Северной Америке особенно отличались повышенной степенью пассионарности в сочетании с выдающимся интеллектом первопоселенцы, выходцы из Англии. В своём большинстве английские первопоселенцы принадлежали к членам гонимых на родине сект (пуритане и др.), создателями и главарями которых, как правило, были личности с высоким пассионарным накалом. Именно их потомки, возглавив борьбу за независимость английских колоний, взяли на себя всю ответственность за судьбу нового этноса и созданного ими государства, стали государством образующей нацией и остаются в этом качестве и сегодня. До сих пор англосаксонский субэтнос фактически управляет страной, ставшей Великой мировой державой. Хотя этот субэтнос уже не составляет большинства населения США. Америке удалось избежать раскола страны на Юг и Север США ценой полумиллиона жертв в результате гражданской войны между северянами и южанами, самой кровопролитной войны в истории США. Гумилёв отмечает: «Глубоко ошибаются те, кто видит в качестве причин этой войны только разные экономические интересы конфликтующих сторон. В действительности, глубинная причина конфликта была заложена ещё до провозглашения независимости страны американскими колонистами. С самого начала колонизации население северных и южных колоний существенно различалось своим стереотипом поведения, поскольку формировалось выходцами из разных, далеко недружелюбных сект и, по существу, население этих колоний принадлежало к разным субэтносам английского народа» [1].

Два основных процесса этногенеза

Поставим вопрос, в чём принципиальные отличия в условиях образования **североамериканского и латиноамериканских этносов с точки зрения пассионарной теории этногенеза?**

Есть два основных варианта этногенеза способных создать новый этнос. **Первый вариант процесса этногенеза — образование нового этноса в результате толчка,**

вызывающего взрыв этногенеза и покрывающий определённую территорию – зону толчка [1]. Этот толчок проявляет себя в массовом рождении пассионариев в некоторых популяциях в зоне толчка. По этому сценарию развивается **латиноамериканский суперэтнос**, как и все другие суперэтноты в этногенетическом аспекте.

Второй вариант этногенеза, когда человеческая популяция оторвалась от своего этноса и стала жить изолированно в новом географическом и этническом окружении. В этих условиях изоляции от своего родного этноса может сформироваться новый этнос, если у людей этой популяции хватит ума и энергии выжить в новых условиях, сохранив своё единство, не раствориться в окружающих этносах или не дать себя истребить. Но и в случае успеха они всё равно изменят свой этнический облик из-за необходимости адаптироваться в новых природных условиях. В зависимости от степени изоляции и адаптации эта популяция станет или новым субэтносом родного народа, или самостоятельным этносом. Вот только начнёт свой процесс этногенеза не с первой ступеньки – начальной фазы этногенеза, а с той фазы, в которой находилась популяция во время отрыва её от родного этноса. В этом варианте процесса этногенеза не может образоваться новый суперэтнос, а только новый этнос, принадлежащий к суперэтническому единству того же этноса, от которого он отпочковался. Именно по этому сценарию пошёл процесс этногенеза англоязычных народов США, Канады, Австралии и Новой Зеландии, а также африканеров (буров) Трансвааля. Тем не менее, в общем случае не исключается вхождение нового этноса и в другой суперэтнос, более молодой и перспективный.

В заключение, следует особо отметить, что этногенез - хотя и очень важный, но лишь один из факторов исторического процесса. В целом же, – этот процесс представляется Гумилёвым как суперпозиция, включающая в себя и другие факторы, анализ которых должен рассматриваться в иных аспектах: экономическом, политическом, культурологическом и прочих.

Современное продолжение истории Америки в аспекте «Пассионарной теории этногенеза» (конец XIX--XX веков – начало XXI века)

Современную историю народов Латинской Америки рассмотрим тоже на примере Мексики, начиная с прихода к власти в стране Порфирио Диаса в 1876 году. Он правил страной как диктатор более 30-ти лет. В период его правления экономика страны развивалась стремительно, но страна заплатила за этот прогресс в тисках диктатуры социальным кризисом, который привёл Мексику к революции 1910 года, свергнувшей власть Диаса в 1911 году. Революция, как и в России, переросла в кровопролитную гражданскую войну, продолжавшуюся до 1917 года и стоившую народу Мексики 2 млн жертв и 1 млн бежавших в США. Героями этой войны стали и Панчэ Вилья (прообраз героя из знаменитого голливудского фильма «Капитан армии свободы») и индеец Эмилио Сапата. В 1917 году победители приняли новую конституцию, но бои ещё продолжались до 1920 года.

Следующая вспышка гражданской войны не заставила себя долго ждать. Восстание подняли крестьяне в защиту церкви, и продолжалась эта война с 1926 по 1931 год, унеся 90 тыс. жизней. После ликвидации конфликта масштабные кровопролития закончились, но острая политическая борьба с человеческими жертвами не прекратилась и поводы для этого до сих пор всегда находятся. Совсем недавно, в 1994 году, в очередной раз восстали крестьяне-индейцы. В 2006 году снова волнения, повод – обвинения в фальсификации результатов президентских выборов.

Яркий образ пассионария из простого народа создал Джек Лондон в его рассказе «Мексиканец», в котором речь идёт о событиях, связанных с мексиканской революцией 1910 года. Без мексиканцев, подобных герою этого рассказа, революция, вероятно, не победила бы. Мексиканский народ сверг власть личной диктатуры и не допустил её

реставрации. Сегодня Мексика имеет устойчивую демократическую власть, смена которой происходит по результатам свободных выборов. (В качестве сравнения можно привести результат революций в России. Самодержавная власть русских царей перешла в конечном итоге в руки несравненно более жестокой диктатуры большевиков с фанатичной идеологией и культом личности). Одним из существенных факторов, который способствовал успешности мексиканской революции, был высокий градус пассионарности народных масс этой страны, находившихся в акматической фазе своего этногенеза (Россия в XX веке пережила все ужасы, свойственные фазе надлома, напоминая тридцатилетнюю войну XVII века, когда народы Центральной Европы находились в той же фазе этногенеза).

На территории США к концу XIX века сформировался могучий и весьма успешный этнос. Монолитность ему придавала работа т.н. «плавильного котла», стиравшего этнические различия уже во втором поколении иммигрантов. Успешной ассимиляционной работе этого котла, безусловно, способствовала принципиально новая демократическая конституция, выдающаяся по своему замыслу и содержанию. Но решающую роль в обеспечении эффективности «плавильного котла», обеспечившую консолидацию иммигрантов в единый американский этнос играл национальный состав этих иммигрантов. Большинство иммигрантов было выходцами из общего для них Романо-Германского суперэтноса.

Со второй половины XX века этногенетическая ситуация в США и Канаде начала меняться. Быстрый рост благосостояния европейцев и снижение их пассионарности, как следствие, способствовали сокращению рождаемости в Европе. Поток иммигрантов из Европы в США и Канаду стал иссякать. В Латинской Америке наблюдается противоположная тенденция: высокая рождаемость и низкий уровень жизни способствовали резкому росту иммиграции в богатую Северную Америку. Но латиноамериканцы не желают ассимилироваться, т.к. принадлежат к другой, неевропейской цивилизации, и притом весьма пассионарной. То же происходит с рядом других неевропейских иммигрантов, например, переселенцами из Китая. В результате плавильный котёл перестал работать. Доля латиноамериканцев постоянно растёт, они уже стали самым многочисленным народом неевропейского происхождения (42 млн из 303 млн всех жителей США [5]). Рано или поздно их доля превысит численность других субэтносов, живущих в США и в Канаде. Следовательно, латиноамериканцы могут со временем стать государством образующей нацией в этих странах, заместив в этой роли англосаксов.

Важным показателем высокой пассионарности этноса может служить многократный рост его населения. После гражданской войны население Мексики составляло 14 млн человек, а по прогнозу в 2015 году в этой стране будет жить 119 млн человек. Ежегодный прирост населения в ней за последнюю пятилетку - 1 млн человек в год и это при массовом оттоке жителей из Мексики (в основном в США). Население США тоже выросло: со 100 млн человек в 1915 году до 318 млн в 2014 году (но в значительной степени за счёт массовой иммиграции в страну).

Для сравнения напомним, в Европе ситуация много хуже. Иммигранты из исламских государств, их высокая рождаемость приведут к замещению этими молодыми этносами вымирающего населения некоторых стран христианской Европы. И подобная этногенетическая ситуация имела место неоднократно в мировой истории. Гумилёв в своём негативном прогнозе будущего Европейских народов не был первооткрывателем. Такое же будущее этим народам предрёк известный немецкий философ Освальд Шпенглер в его трактате «Закат Европы» ещё в 1919 году.

Как будут развиваться в XXI веке взаимоотношения между североамериканцами, с одной стороны, и латиноамериканцами, живущими в США и латиноамериканцами в Мексике, с другой? Разница в их этногенетическом возрасте - восемьсот лет. Такая разница в этновозрасте и, как следствие, в уровне пассионарности соседних народов, входящих в

состав двух суперэтносов, по одному этому факту уже чревата конфликтностью. К этому следует добавить историческую память мексиканцев о потере половины территории Мексики в пользу северного соседа. Всё это, казалось бы, не внушает оптимизма в оценке будущих взаимоотношений мексиканцев и североамериканцев - прямых потомков европейских переселенцев, которым рано или поздно придётся уступить своё доминирующее положение более молодому этносу. Вопрос в том, произойдёт ли это относительно мирно или в результате ожесточённой борьбы? Существующие взаимоотношения между народами США и Мексики можно оценить, как добрососедские (в терминологии Гумилева – комплиментарные). Но что будет, когда в США большинство избирателей окажутся латиноамериканцами (вначале в некоторых штатах, а затем и в целом по стране), при условии сохранения демократической конституции и устойчивых антирасистских нравов в обществе? Это зависит от степени сохранения и повышения уровня комплиментарности, который объективно выгоден всегда для всех народов, живущих в одной стране, но часто не достижим из-за несовместимости идеологий и традиций (стереотипов поведения), прочно утвердившихся в коллективном сознании народа. К счастью, между этими народами нет идеологической несовместимости, поскольку американцы и мексиканцы имеют общие корни в христианской цивилизации и двухвековой опыт тесных межэтнических контактов. Сглаживание или обострение неизбежных противоречий, возникающих по разным причинам, очевидно, зависит от конкретной политики. Но это уже другой аспект истории Америки, выходящий за границы возможности прогноза на основе пассионарной теории этногенеза.

Заключение

Ключевое слово в статье – **пассионарность**. Может показаться, что автор рассматриваемой теории так много уделяет внимания пассионарности потому, что придаёт последней значение решающего фактора. Но Гумилёв объясняет [1], что пассионарная теория этногенеза (как и сам этот процесс) к истории народа привлечена для того, чтобы «заполнить пустоту, образовавшуюся при изучении этногенеза историческими науками (этнографией, политической и экономической историей и др.), в которых отсутствует анализ влияния фактора пассионарности как природного, а не социального явления. При этом он особо подчёркивает, что это не замена учения о примате социального развития в истории народов, или дополнение его бесспорными данными естественных наук. Другими словами, реальный исторический процесс имеет и социальную и естественную природу, идёт под воздействием синтеза факторов и **для каждого этноса этот процесс и есть история народа**. Таковую взаимосвязь осуществляет новая наука - «Этнология». (Эта наука в понимании Гумилёва изучает становление «Этносферы Земли» как результат этногенеза в историческую эпоху и относится она к классу географических наук [1]. Пассионарная теория этногенеза служит её теоретической основой).

Естественно поставить вопрос: если закономерности этногенеза имеют природное происхождение, как например, атмосферные явления, на которые мы не можем повлиять, то какое практическое значение имеет эта наука в жизни народа? Гумилёв так отвечает на этот вопрос. Есть метеорология - наука о погоде, без сомнения крайне полезная, и всем это очевидно. Всё сказанное о метеорологии может быть отнесено и ко многим другим наукам. Но полезность этнологии в её прикладном значении, действительно, не столь очевидна. И вот почему. В отличие, например, от изменения погоды, этногенез идёт в медленном темпе – в масштабе смены поколения (20-25 лет), а весь цикл этногенеза растянут на 1200–1500 лет. Из-за этого создаётся ложное впечатление о стабильности поведения этноса. Поэтому, когда выполняется анализ исторических явлений, это поведение учитывается как константа. Действительно трудно на узком временном интервале времени из жизни народа отличить флюктуацию от закономерностей. Следовательно, для анализа исторических явлений

необходимо опираться на многолетние данные и установленные теорией закономерности исторического процесса.

Теория Л. Н. Гумилёва, в частности, позволяет дать ответ на вопрос, при каких условиях этническое многообразие укрепляет государство, а при каких неизбежно ведёт страну к гибели, т.е. другими словами, речь идёт о межнациональных отношениях в многонациональных странах, таких как США и Россия. Эти положения его теории наиболее ценны в прагматическом плане не только для лиц, принимающих государственные решения, но и для граждан, которых интересует будущее страны.

Гумилёв выделяет три основные формы межнациональных контактов, названных им симбиоз, ксения и химера.

1. Симбиоз – сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя своё национальное своеобразие, как индейские народы во многих латиноамериканских странах. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга. Он – наиболее оптимальная форма контакта, повышающая жизненные возможности каждого из народов. Симбиоз – источник силы и могущества многонациональных государств, дающий им огромные преимущества перед мононациональными странами.
2. Ксения – сочетание, при котором один этнос, как вкрапление в теле другого – живёт изолированно, не нарушая этнической системы. Например, китайские кварталы в ряде крупных городов США, в Российской империи – колонии поволжских немцев. Присутствие ксений безвредно для вмещающего этноса. Но когда вкрапление начинает утрачивать свою изолированность, оно может превратиться в химеру.
3. Химера – соединение несоединимого. Она возникает, когда два этноса, принадлежащих к различным суперэтносам живут вперемешку, пронизывая друг друга. Вот тогда, при обязательном условии отрицательной взаимной комплиментарности, неизбежны кровь и разрушения, гибель одного или обоих этносов. В истории послеколумбовой Америки этнические химеры Гумилёвым не зафиксированы. В истории народов Старого Света они возникали неоднократно [1].

Источники

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. 1990.
2. Гумилёв Л. Н., Иванов К. П. Этнические процессы: два подхода к изучению. Сб. «Социологические исследования», № 1. 1992, <http://xn--80ad7bbk5c.xn--p1ai/ru/content/etnicheskie-processy-dva-podhoda-k-izucheniyu>
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. 2003.
4. Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л. 1934.
5. Интересная статистика о США. <http://rishonim.info/newsletters/61027>
6. История Мексики. <http://www.bestreferat.ru/referat-375300.html>
7. Fenner, Frank. Smallpox and its Eradication (History of International Public Health, No. 6). Geneva: World Health Organization, 1988 — ISBN 92-4-156110-6.